

Александр СКОРИК

ЭКСТРЕМИЗМ РУССКИЙ И НЕРУССКИЙ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Статья представляет собой отзыв на статью В.В. Маркина и А.В. Роговой «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде», в которой были представлены исследования Центра региональной социологии и конфликтологии в рамках проекта «Реакция российского общества на терроризм».

This article is a review of the article titled «Counteraction to Spreading the Extremist and Terrorist Ideologies among the Youths» by V. Markin and A. Rogovaya, where the studies of the Regional Sociology and Conflictology Center in the frames of the project «Reaction of the Russian Society on Terrorism» were presented.

Ключевые слова:

молодежная политика, национальная политика, экстремизм, терроризм; youth policy, national policy, extremism, terrorism.

Мы с большим интересом познакомились с материалами исследования Центра региональной социологии и конфликтологии ИС РАН в рамках проекта «Реакция российского общества на терроризм», представленными в статье В.В. Маркина и А.В. Роговой «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде»¹. Действительно, распространение идеологии экстремизма и терроризма затронуло не только национальные районы (а в центре внимания авторов статьи находятся Дагестан, Татарстан, Башкортостан), но и регионы, расположенные далеко от очагов межнациональных конфликтов и открытого терроризма². Этот базовый тезис авторов убедительно обосновывается приводимыми данными экспертного опроса.

Как показало наше исследование в рамках социального проекта «Межнациональное согласие и взаимодействие: региональный контекст» (май – декабрь 2011 г. и май – декабрь 2012 г.), основным объектом ксенофобных настроений среди старших школьников общеобразовательных школ Новочеркасска является «кавказец». Доля «активных националистов» составляет среди городской молодежи 5–6%, но с их стороны звучат довольно жесткие заявления: «расстрелять нерусей», «вводить жесткий контроль по миграции иностранных лиц», «опыт генерала Ермолова – в жизнь», «выгнать», «начать войну», «устранить геноцид», «выселить всех», ввести «этнические чистки», обеспечить «уважение прав народов страны пребывания», «установить границы и нормы поведения представителей различных национальных меньшинств по отношению к титульной нации», «вести политику территориальной ассимиляции» («привитие» коренной культуры нашим «гостям»).

Характерно, что подобные настроения довольно широко распространены и в Воронеже. Так, наличие неприязненных чувств по отношению к другим народам фиксируется у 82% воронежцев³. Традиционно русские районы, провинциальные центры нередко становятся просто опасными для проживания национальных меньшинств. Поэтому мы считаем, что воспитание толерантности и развитие межнациональной коммуникации актуально, прежде всего, для преимущественно русских районов. Надо понимать, что русский национализм гораздо страшнее, чем экстремизм национальных мень-

СКОРИК

Александр
Павлович –
д.филос.н., д.и.н.,
профессор;
заведующий
кафедрой теории
государства и права
и отечественной
истории Южно-
Российского
государственного
технического
университета
(Новочеркасский
политехнический
институт)
s_a_p@mail.ru

¹ Власть, 2012, № 11, с. 142–146; № 12, с. 114–118.

² Власть, 2012, № 11, с. 142.

³ См.: Красова Е.Ю., Конго К.И., Буховец А.Г. Этническая «мы-концепция» русских воронежцев (эмпирическое исследование 2011 г.) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология, 2011, № 2, с. 35.

шинств, и, пока титульная нация чувствует себя приниженой в своих национальных правах, очередной Кондопоги, буйств молодежи в Москве и т.д. не избежать.

Тезис В.В. Маркина и А.В. Роговой о стабильности социально-политической обстановки и наличии фоновой напряженности в Башкортостане¹ можно отнести ко многим регионам, где за внешним благополучием скрываются латентные конфликты. В объяснении такой ситуации мы бы добавили к поликонфессиональности и многонациональности регионов противоречия и напряженность, складывающуюся между автохтонным, коренным населением территории и приезжими. Здесь порою сложно отделить откровенно надуманные фобии от реальных поводов для конфликтов между этими группами населения.

Вот почему характерно, что при изучении состояния толерантности среди старшеклассников общеобразовательных школ Новочеркасска в 2012 г. объектом негативных стереотипов и этнических предрассудков стал образ «кавказца». Иначе говоря, часть молодежи, только шагающая во взрослый мир, уже имеет предубеждения, уже настроена не устанавливать позитивных контактов с представителями определенных народов, и трудно сказать, смогут ли молодые люди впоследствии переломить себя и расширить свою сферу межличностной коммуникации.

Это способствует, как справедливо отмечают В.В. Маркин и А.В. Рогова², распространению в молодежной среде радикалистских настроений, подстегивает подростков и молодежь к участию в деятельности экстремистских организаций религиозного и политического толка, усиливает криминогенность обстановки. Происходит нарастание протестных настроений в молодежной среде, когда непосредственный повод может уйти на второй план, а накопившаяся разрушительная энергия протеста выльется на объекты муниципальной инфраструктуры, на собственность отдельных предпринимателей, на головы невинных горожан.

Действительно, как пишут В.В. Маркин и А.В. Рогова, «существующая система воспитания молодежи в духе толерантности недостаточно эффективна, она в большей степени формальна — огра-

ничивается декларированием важности толерантности»³, хотя дети, подростки и молодежь могут довольно живо и с неподдельным интересом откликнуться на сам факт разговора о межнациональных отношениях. В рамках осуществления нами вышеуказанного социального проекта специально был проведен двойной опрос второклассников общеобразовательных школ Новочеркасска: до проведения занятий по выработке навыков межнационального общения и после целенаправленной работы психологов городского агентства «Практик». В результате 70% второклассников (1-й опрос — 58%) признались в дружбе с ребятами других национальностей, т.е. корректировка в сторону увеличения достигла 12%. 36% (1-й опрос — 48%) заявили, что знают обычаи и традиции других национальностей, т.е. после проведения занятий школьники скорректировали свои ответы, и, вероятно, самооценка приблизилась к реальности.

Таким образом, сравнивая полученные данные и суждения из статьи В.В. Маркина и А.В. Роговой с проведенным нами в Новочеркасске социально-психологическим исследованием состояния и перспектив развития этнической толерантности, мы поддерживаем вывод наших коллег о необходимости консолидации усилий российского общества и государства в противодействии «распространению идеологии экстремизма и терроризма в различных группах населения, прежде всего в молодежной среде»⁴. Думается, что формирование позитивных межнациональных отношений в городском сообществе следует начинать с раннего возраста, чтобы в будущем обеспечить снижение уровня межэтнической напряженности. Поэтому органы местного самоуправления должны подготовить и принять долгосрочную городскую целевую программу «Культура межнационального общения на 2013–2017 годы», где следует учитывать социально-демографические параметры городского сообщества, возрастную локализацию мероприятий, интеграцию культурно-информационного пространства и пр., чтобы в долгосрочной перспективе обеспечить создание комфортной эколого-социальной среды проживания будущих поколений.

¹ Власть, 2012, № 11, с. 143.

² Там же, с. 143–144.

³ Власть, 2012, № 12, с. 114.

⁴ Там же, с. 118.